

СУОК, ТИБУЛ и ДРУГИЕ

Вечером 29 ноября на сцене Дома актера происходили «чудеса».

Маленькая девочка превращалась в куклу, продавец воздушных шаров взлетал на воздух и попадал в гигантский торт...—Московские зрители впервые познакомились с оперой молодого композитора В. Рубина «Три толстяка».

На сцене ожили герои известной сказки Ю. Олеши. И слушатели горячими аплодисментами выражали свои симпатии к новому музыкальному произведению.

**

В 1944—1945 годах было в Москве любопытное полуучебное, полутеатральное заведение — синтетическая студия. Руководил ею известный балетмейстер Ростислав Владимирович Захаров — студия и помещалась в здании Хореографического училища Большого театра. В студии изучались, например, ритмические движения по системе Далькроза и т. п. Главной ее задачей было соединить в одном спектакле сразу три вида искусства: драматическое, танцевальное и вокальное.

Заведующим музыкальной частью этой студии был студент фортепианного факультета Московской консерватории Владимир Рубин. Как и другие энтузиасты — открыватели нового, он был искателем, но в сфере музыки. Он пытался воплотить трехмерное искусство в звуках — глубоких и выразительных, как слово, экспрессивных и в то же время пластичных, как танец, певучих и задумчивых, как человеческий голос.

Именно в эти годы у молодого музыканта и зародилась мысль о создании оперы. Ведь среди других

музыкальных жанров опера — самый синтетический. А особенно комическая опера. Она позволяет включить и диалоги и танцы. Поиски привели молодого музыканта к «романтикам». Так называла себя образовавшаяся в 1945 году группа юных актеров, поэтов, драматургов, решившая построить новый — молодежный театр.

Это были энергичные люди. Все они учились в институтах, училищах, консерватории. Поэтому собираться приходилось по вечерам, а иногда и ночью. Сначала занимались у кого-нибудь дома. Но студия быстро росла. Тогда обратились к «добрым» директорам близлежащих школ. А потом атаковали и райкомы комсомола. Куйбышевский оказался самым отзывчивым. Им выделили помещение, где они оборудовали сцену и зал на 120 мест.

Ставили «Тщетные усилия любви» Шекспира, горьковскую «Старуху Изергиль», инсценировку «Радда», множество других подобных отрывков. «Баня» Маяковского впервые после смерти поэта увидела рампу именно в студии «романтиков». Для детей ставили «Аленький цветочек». Музыка играла очень большую роль в постановках.

В студии было много актеров, несколько режиссеров, драматургов, поэтов. Но композитор был один. Музыку ко всем отрывкам, сценам и целым спектаклям писал студент Московской консерватории Владимир Рубин.

В третий год существования студии он уже был студентом не только четвертого курса форте-

пианного факультета, но и второго курса композиторского. А к моменту закрытия студии — автором четырехчастной симфонии, двух циклов романсов на стихи Пушкина, виолончельной сонаты, увертюры-фантазии на русские темы, песен на стихи Бернса и много другого. Но и здесь не оставляла его мысль об опере.

Студия перестала существовать, но дух ее — дух юности, прекрасных сказок навсегда оставил отпечаток на творчестве молодого композитора. Придя работать на радио, Владимир Рубин не оставил замыслов, рожденных еще на репетициях молодых энтузиастов. «Овод», «Старик Хоттабыч», «Аленький цветочек», «Тимур и его команда», «Заре навстречу» — вот перечень радиопостановок и спектаклей, музыку к которым написал молодой композитор. Правда, перечень очень неполный — всего таких постановок восемнадцать. Но главное не в том, чтобы назвать их все. Главное — в том, что они есть, и в том, чтобы назвать еще одну...

**

Многие взрослые люди на вопрос о любимых сказочных героях их детства непременно называют в числе других мудрого доктора Гаспара, храброго гимнаста Тибула или отважную девочку Суок.

Детство Володи Рубина прошло в самой крепкой дружбе с чудесным доктором, смелым оружейником Просперо и очаровательной девочкой-куклой. И даже потом, в юности, ухитрившись достать на часок

ставшую редкостью сказку Ю. Олеши, он улыбался любимым героям и неохотно расставался с ними снова. Впрочем, сказать «расставался» было бы не точно. Ставшие близкими и даже почти живыми образы навсегда поселились в его воображении, но только, как у всех музыкантов, отчетливее всего представлялись в звуках. Нежная, грациозная мелодия — Суок, смешные, чуть растерянные, но добрые звуки — доктор Гаспар и даже ошкетинившиеся аккорды Бонавентуры и лопающиеся, тяглые октавы Трех Толстяков.

Еще «романтики» собирались исследовать эту чудесную сказку и для детей и для взрослых, но так и не сумели. А музыка все больше переполняла молодого композитора, все настойчивее требовала своего места в жизни...

Так появилась вначале радиопостановка, а затем и опера Владимира Рубина «Три толстяка». И несмотря на то, что она вынашивалась годами, что музыка буквально рвалась наружу, родилась она в труде, в тяжелых творческих муках.

Процесс творчества поэта или музыканта многие представляют так:

...Широко открытые глаза. Могучая грива волос в беспорядке. Вдруг откуда-то нисходит вдохновение... Человек кидается к письменному столу или к пишущему, лихорадочно что-то записывает. Потом в изнеможении откидывается на спинку стула. Наконец, распахивает окно. В комнату врывается свежий, бодрящий ветер...

Люди не виноваты. Так часто показывали композиторов в кино. Но на самом деле процесс творчества очень мало похож на «божественное откровение». Это труд, причем часто мучительный труд. Да, бывают бессонные ночи, ночи труда, а не мимолетного «вдохновения». Ночи, переходящие в день, а потом незаметно опять в ночь. Это и есть истинное вдохновение — не замечать времени. Творческий труд не считает минут — они летят, как мгновение, или тянутся, как годы.

Так создавалась и опера Владимира Рубина «Три толстяка» по сказке Ю. Олеши (либретто С. Богомазова). И нельзя прямо ответить, где и когда она создавалась — и в консерватории, и в студиях, и на радио. В трамвае, в театре, во сне, за роялем. Везде и всегда. И пусть опера еще не поставлена на сцене — премьера ее в Саратовском театре, где она успешно репетируется, состоится в мае. Но даже сейчас, слушая ее в концертном исполнении, можно с уверенностью сказать: труд не пропал даром. Мы имеем дело с новым, оригинальным и свежим произведением искусства. И, главное, вслушиваясь в звуки, отчетливо узнаем полюбившихся героев сказки. А это уже много...

«Вдохновение — хороший день работы», — говорил Горький. Это высказывание цитирует Владимир Рубин, подчеркивая слово «работа». Это же слово отчетливо звучит у него, когда он рассказывает о новых замыслах — балете «Антоний и Клеопатра» по Шекспиру и музыке к спектаклю «Ричард III».

Новое вдохновение — новая работа!

С. КАРДАШ.

Музыкальный журнал «Современная музыка»

4 А Д Е К 1958